

Научная статья

УДК 34.04

EDN: BOSCEV

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ОБЪЕКТОВ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В СССР В 1920–1930 ГОДАХ XX ВЕКА:
ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Алексей Александрович Дерюгин¹, Андрей Вячеславович Родин²

¹ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

² Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

¹ deruga79@mail.ru

² rodinav1102@gmail.com

Аннотация. В научной статье проведен историко-правовой анализ основных нормативных правовых актов советского периода, являющихся основанием размещения воинских частей по территориальному принципу в интересах обороны и безопасности государства. Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена, прежде всего, тем, что оно способствует более глубокому изучению опыта организации и функционирования системы территориального планирования объектов обороны и безопасности, осмыслению их правового статуса, роли и места в одной из ведущих сфер жизнедеятельности общества – обеспечения суверенитета России. В качестве практических рекомендаций авторами предлагается продолжить дальнейшее изучение вопросов и источников правового регулирования территориального планирования объектов обороны и безопасности в условиях проведения специальной военной операции и рассмотреть возможность законодательного закрепления оснований по формированию территориальных подразделений, комплектуемых на добровольной основе из числа местного населения.

Ключевые слова: безопасность государства, территориальное планирование, территориальные войска, войск национальной гвардии, объекты обороны и безопасности

Для цитирования: Дерюгин А.А., Родин А.В. Отдельные вопросы территориального планирования объектов обороны и безопасности в СССР в 1920–1930 годах XX века: опыт организационно-правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1(22). С. 12–18. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/03/002.pdf>. EDN: BOSCEV.

Original article

**SEPARATE ISSUES OF TERRITORIAL PLANNING OF DEFENSE AND SECURITY FACILITIES IN THE USSR
IN THE 1920–1930 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY:
EXPERIENCE OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATION**

Alexey A. Deryugin¹, Andrey V. Rodin²

¹ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

² Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ deruga79@mail.ru

² rodinav1102@gmail.com

Abstract. The theoretical and practical significance of the study is primarily due to the fact that it contributes to a deeper study of the experience of the organization and functioning of the system of territorial planning of defense. The scientific article analyzes certain normative legal acts of the Soviet period, which are the basis for the deployment of military units according to the territorial principle in the interests of defense and security of the state, and security facilities, understanding their legal status, role and place in one of the leading spheres of society – ensuring the sovereignty of Russia. The authors propose to continue further study of issues and sources of

legal regulation of territorial planning of defense and security facilities in the context of a special military operation and to consider the possibility of legislative consolidation of the grounds for the formation of territorial units recruited on a voluntary basis from among the local population.

Keywords: state security, territorial planning, territorial troops, National Guard troops, defense and security facilities

For citation: Deryugin A.A., Rodin A.V. Separate issues of territorial planning of defense and security facilities in the USSR in the 1920–1930 years of the twentieth century: experience of organizational and legal regulation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;1 (22): 12–18. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/03/002.pdf>. EDN: BOCCEV.

© Дерюгин А.А., Родин А.В., 2023

Введение

В юридической науке достаточно глубоко изучены главные тенденции государственной деятельности, которые раскрывают ее содержание, цели и направления государства по управлению обществом в присущих ему формах и методах. Выполняя определенные функции, государство воздействует на общественные процессы, стабилизируя условия развития общества, устраняя негативные факторы и явления.

Следует сказать, что реализация функции обеспечения военной безопасности государства на всех этапах его развития имело важнейшее значение для нашей страны. Данное общественное явление является весьма сложным и многоаспектным, которое нельзя рассматривать лишь как оборону страны в случае вооруженной агрессии, и это подтвердили события, предшествовавшие началу проведения на территории Украины специальной военной операции. Примером тому являются действия коллективного Запада – постепенно отбирать полномочия у других государств, присваивать национальные функции в сфере обороны и в экономике, осуществлять целенаправленное размывание государственного суверенитета, превращать независимые страны в вассалов и т. д. [18].

В свете кризисных явлений последних десятилетий¹ и необходимости развития теоретико-правовой и военно-исторической мысли вновь становится актуальным высказывание В. В. Путина: «... обращение к истокам помогает нам решать и современные военные задачи» [1]. При этом следует помнить, что негативное влияние может оказать и тенденция освещать лишь положительный опыт, идеализируя имеющиеся военные успехи и

забывая неудачи [2, с. 47]. Как справедливо замечает А. Г. Хорьков: «...всякое восхваление, как и огульное осуждение, чревато серьезными заблуждениями и далеко от истины» [3, с. 35–36].

На сегодняшний день, при большом вкладе исследователей юриспруденции и истории в проработку вопросов, связанных с задачами по обеспечению безопасности государства, в современной исторической и правовой литературе не в полной мере уделяется внимание анализу правового регулирования территориального планирования объектов обороны и безопасности. Данное обстоятельство определило актуальность выбора области исследования, призванного в определенной части восполнить существующий пробел.

Основные положения

Изучение отдельных вопросов правового регулирования территориального планирования в целях обеспечения безопасности СССР уже было предметом интересов авторов [4; 5]. В настоящее время изучение имевшегося в СССР опыта приобретает дополнительную актуальность в связи с необходимостью скорейшего формирования территориальных органов Росгвардии, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии на территории Луганской и Донецкой народных республик, Херсонской и Запорожской областей, а также заявлением Министра обороны России С. К. Шойгу о предстоящем создании двух военных округов (Московский и Ленинградский) [6]. Данная работа представляет собой продолжение общего исследования авторов вопросов, связанных с правовым регулированием территориального планирования объектов обороны и безопасности в период СССР и их влияния на современное законодательство в рассматриваемой сфере.

Сложное экономическое положение, сложившееся в результате Первой мировой и Гражданской войны, «неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик пе-

¹ В результате войн, которые развязали США после 2001 года, погибли почти 900 тысяч человек, более 38 миллионов стали беженцами. С людскими жертвами и трагедиями никто не считается, потому что на кону стоят триллионы долларов; возможность и дальше обкрадывать всех, прикрываясь словами о демократии и свободах, насаждать неолиберальные и тоталитарные по своей сути ценности; навешивать ярлыки на целые страны и народы, публично оскорблять их лидеров; подавлять инакомыслие в своих собственных странах и пр. (Цит. по: Послание Президента к Федеральному Собранию Российской Федерации. 21.02.2023 г. Москва).

ред лицом капиталистического окружения» [20, 21] оказал существенное влияние на формирование новой экономической политики страны и строительство вооруженных сил.

М. В. Фрунзе акцентировал внимание на целесообразности формирования и размещения войск на основе модели, сочетающей кадровый и территориально-милиционный принцип [7]. На практике указанная модель была применена в Петрограде в 1922 году, в соответствии с чем сформировали милиционную бригаду, которую позже преобразовали в территориальную. В январе 1923 года Революционным Военным Советом Республики вынесено постановление о дополнительном переводе 9 кадровых дивизий на территориально-милиционный принцип с размещением их на территории Ленинградского, Московского, Приволжского, Северо-Кавказского и Западного военного округа.

Источником правового регулирования территориального планирования воинских частей, организуемых на территориальной основе, стал приказ РККА от 27 июля 1923 г. № 1596/426 РСФСР «О срочности реформирования дивизий на территориальных началах» [22, С. 133] и декрет, принятый Центральным Исполнительным Комитетом и Совета Народных Комиссаров СССР в августе 1923 года «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся» [8]. Указанные документы прямо определяли, что районы формирования воинских частей, размещение которых планируется осуществить на основе территориального принципа, устанавливаются Революционным Военным Советом страны. Одновременно с данными правовыми установлениями Приказом № 1969/519 РСФСР от 6 сентября 1923 года были объявлены единые штаты управления, учреждений и частей территориальных (милиционных) стрелковых дивизий [23, с. 90].

Следует сказать, что создание и размещение воинских частей по территориальному принципу проводилось активно. Уже к апрелю 1926 года их имелось свыше 50, в том числе 51 дивизия и 4 полка [9]. Места районирования таких воинских частей планировалось определять с учетом близости их размещения к штабам, находящимся в административных центрах [10].

Территориальное планирование воинских частей имело свои особенности, связанные с административным делением страны, экономическим районированием, составом и плотностью населения.

Основные усилия были сосредоточены на приближение воинских формирований к людским ресурсам (местному населению), производственным мощностям, источникам материального обеспечения. Воинские части в большинстве случаев дислоцировались в административных центрах, устанавливая время прибытия переменного личного состава не более одних суток. Местами дислокации дивизий выбирались губернии, полков – уезды, рот – волости [11]. Такой принцип территориального планирования воинских частей должен был удовлетворять условию комплектования переменным личным составом, вместе с тем присутствовали случаи, когда в результате низкой плотности населения воинские части размещались в границах смежных губерний или уездов.

Территориальный принцип размещения воинских частей на практике имел ряд преимуществ, таких как экономические (уменьшения затрат на подготовку военнослужащих) и военно-политические (создание крупного мобилизационного резерва) [19]. Вместе с тем недостатки, выраженные в размещении объектов обороны и безопасности с учетом демографических и экономических факторов, вступали в противоречия с потребностью их дислокации на направлениях вероятного наступления противника. Данные недостатки, по мнению авторов, были не допустимы в процессе территориального планирования объектов обороны и безопасности. Они требовали устранения, опираясь на опыт размещения войск и источники правового регулирования их территориального планирования. [12]. Приказом Государственного политического управления при Народном Комиссариате Внутренних дел РСФСР [13], территория страны была разделена на округа войск Государственного политического управления (Западный, Московский, Закавказский, Петроградский, Украинский, Крымский, Туркменский, Северо-Кавказский, Киргизский, Сибирский, Дальневосточный, Приволжский, Уральский). Затем 27 сентября этого же года округа были функционально разделены на внутренние (Киргизский, Приволжский, Московский) и пограничные (все остальные) [14]. Указанное реформирование территориального планирования страны, по мнению авторов, представляло макроуровень размещения войск внутреннего назначения.

Указанные недостатки по своему значению были очевидно значительнее достоинств территориального принципа размещения воинских частей, что стало причиной посте-

пенного отказа от него.

При комплексном исследовании правового регулирования территориального планирования вызывает интерес закон СССР 1925 года, в соответствии с которым войска Народного Комиссариата Внутренних дел СССР, выполняя функции обеспечения внутренней безопасности, являлись частью Рабоче-крестьянской Красной армии или единым с ней целым [15]. Законом определялось, что в состав Красной Армии входят войска Объединенного государственного политического управления и конвойная стража СССР. Данное положение не претерпело изменений в законе СССР 1939 года, в котором указывалось, что Вооруженные силы включают внутренние и пограничные войска [16]. Подобное совместное правовое регулирование общевойсковых структур и войск, имеющих специальное назначение, не привела к необходимости применения территориального принципа размещения в отношении объектов обороны и безопасности, находящихся в ведении войск, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства.

Таким образом, территориальное планирование войск Объединенного государственного политического управления в рассматриваемый период представляло собой эффективный механизм, не требовавший с точки зрения руководства страны дополнительных мер правового регулирования.

Вывод

Учитывая изложенное, считаем целесообразным в целях совершенствования территориального планирования объектов обороны и безопасности в условиях проведения специальной военной операции, учитывать имеющийся советский опыт. Это в значительной степени позволит не только совершенствовать правовое регулирование, но и повысить эффективность безопасного размещения объектов обороны и безопасности на вновь присоединенных территориях. В кратчайшее время необходимо создать действенный механизм территориального планирования объектов обороны и безопасности, призванный обеспечить военную безопасность страны от внешних и внутренних угроз за счет политических, экономических, правовых и иных возможностей государства и определения места войск национальной гвардии в нем.

В современных условиях обеспечивая военную безопасность государства (например, в местностях, граничащих с районами непосредственного ведения боевых действий или территории враждебного государства) в целях совершенствования

охраны объектов, в отношении которых возможно проведение диверсионных атак, целесообразно рассмотреть опыт формирования специально созданных территориальных подразделений, комплектуемых на добровольной основе из числа местного населения. Создание территориальных подразделений необходимо начинать с законодательного определения их задач, структуры, порядка комплектования и иных организационных вопросов. При подготовке указанных мероприятий может быть использован советский опыт создания истребительных батальонов с привлечением войск Народного Комиссариата Внутренних дел. По мнению авторов, подобные территориальные подразделения позволят поддерживать правопорядок в необходимых районах; вести борьбу с диверсантами; усилить безопасность объектов военной и критической инфраструктуры, а в случае необходимости обеспечить оборону и безопасность населенных пунктов [17].

В чрезвычайных условиях вооруженного конфликта (проведения специальной военной операции) подобные территориальные структуры могут быть включены в состав войск национальной гвардии Российской Федерации. Для этого нормативными правовыми актами необходимо предусмотреть соответствующий правовой механизм их формирования, конкретизировать их подчиненность, определить задачи и полномочия, регламентировать на нормативном уровне (наставления, руководства, инструкции) порядок совместных действий с Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и пр.

На лиц, состоящих в территориальных подразделениях, целесообразно распространить статус военнослужащих (права и обязанности, а также ответственность, включая дисциплинарную и уголовную).

Также целесообразно обеспечить указанные подразделения всесторонним доверием войскового объединения, в состав которого будут включены другие вооруженные формирования.

Необходимо подчеркнуть, что, как показывает историко-правовой опыт, заблаговременное формирование организационно-правового механизма территориального планирования выступает действенным средством обеспечения военной безопасности государства и его территориальной целостности. Успешная работа данного механиз-

ма во многом зависит от выполнения заложенных в него основных теоретических принципов:

- направленность на обеспечение защиты конституционного строя и территориальной целостности государства;
- легитимность, правовая определенность и обоснованность;

- всестороннее использование сил и средств, выполняющих специальные внутригосударственные задачи, дополнительное использование территориальных военизированных подразделений и пр.;

- централизация и четкая координация взаимодействия частей военной организации государства, независимо от принадлежности к федеральным органам.

Список источников

1. Путин В. В. Обращение к истокам помогает нам решать и современные военные задачи // Красная звезда. 2004. 26 июня.
2. Чередниченко М. И. О методах исследования исторического опыта в целях развития современного военного искусства // Военная мысль. 1986. № 3. С. 47–49.
3. Хорьков А. Г. Исторический опыт в развитии военной науки // Военная мысль. 1990. № 6. С. 35–36.
4. Дерюгин А. А., Родин А. В. Развитие территориального планирования СССР в интересах обеспечения внутренней безопасности государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX международной научно-практической конференции. Ч. 2. СПб., 2022. С. 801–811.
5. Дерюгин А. А., Родин А. В. Взаимосвязь территориального планирования СССР в 1920–1940 годы и развития войсковых структур, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства // От СССР к Российской Федерации: история, события, факты (к 100-летию образования СССР): материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2022. С. 49–56.
6. Шойгу заявил о необходимости создать два новых военных округа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2022/63a2ffb69a79470a8556a5eb> (дата обращения: 21.01.2023).
7. Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1984. С. 220–221.
8. Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 8 августа 1923 года «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» // СУ РСФСР. 1923. № 92, ст. 915.
9. Осьмачко С. Г. Военная реформа в СССР (1924–1928 гг.): содержание, значение и исторические уроки. Ярославль, 1991. С. 11.
10. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1981. С. 223.
11. Антошин А. М. Военная реформа 1924–1928 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / Антошин Александр Михайлович. М., 1951. 143 с.
12. Никонов Д. А., Родин А. В. О некоторых теоретических и практических аспектах правового регулирования территориального планирования военных объектов, находящихся в ведении войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 4. С. 101–107.
13. Приказ ГПУ при НКВД РСФСР от 18 июля 1923 г. № 305/417 // Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1978. 633 с.
14. ГПУ РСФСР от 27 сентября 1923 г. № 405 «О реорганизации управления войсками ГПУ» // Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1978. 633 с.
15. Закон СССР от 18 сентября 1925 г. «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР. 1925. № 62, ст. 463.
16. Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости ВС СССР. 1939. № 32. Закон СССР от 12 октября 1967 г. № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости ВС СССР. 1967. № 42, ст. 552.
17. Дерюгин А. А. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дерюгин Алексей Александрович. СПб., 2011. 24 с.
18. Интервью заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Александра Венедиктова информационному агентству ТАСС. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3354> (дата обращения 25.02.2023).
19. Аналитический доклад ОГПУ председателю РВС СССР о территориально-

милиционной системе как основе Вооруженных сил СССР. № 123249/моб. 27 декабря 1926 г. // Российский Государственный Военный Архив. Ф. 4. Оп. 14. Д. 68. Л. 49–67.

20. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II Съезда Советов Союза ССР от 31.01.1924 г.) // Образование СССР. 1917–1924: сб. док. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 453 с.

21. Чистяков О. И. Конституция СССР 1924 г. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. 167 с.

22. Приказ РККА от 27 июля 1923 г. № 1596/426 РВСР «О срочности переформирования дивизий на территориальных началах» // Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1978. 633 с.

23. Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.: в 2 кн. М.; СПб., 2006. Кн. 1. 490 с.

References

1. Putin V. V. Turning to the origins helps us to solve modern military tasks. In: *Red Star*. 2004. 26 June. (In Russ).

2. Cherednichenko M. I. On methods of researching historical experience in order to develop modern military art. In: *Military Thought*. 1986;3: 47–49. (In Russ).

3. Hor'kov A. G. Historical experience in the development of military science. In: *Military Thought*. 1990;6: 35–36. (In Russ).

4. Deryugin A. A., Rodin A. V. Development of territorial planning of the USSR in the interests of ensuring the internal security of the state In: *State and law: evolution, current state, development prospects (to the 100th anniversary of the formation of the USSR)*. Vol. 2. Saint-Petersburg. 2022. (In Russ).

5. Deryugin A. A., Rodin A. V. Relationship between territorial planning of the USSR in 1920–1940 and the development of military structures that ensure the internal security of the state. In: *From the USSR to the Russian Federation: history, events, facts (to the 100th anniversary of the formation of the USSR)*. Saint-Petersburg. 2022. (In Russ).

6. *Shojgu zayavil o neobkhodimosti sozdat' dva novykh voennykh okruga*. Available from: <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2022/63a2ffb69a79470a8556a5eb> [Accessed 21th January 2021]. (In Russ).

7. Frunze M. V. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow. 1984. (In Russ).

8. Decree of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR of August 8, 1923 "On the organization of territorial military units and the conduct of military training of workers". In: *SU RSFSR*. 1923;92. (In Russ).

9. Os'machko S. G. *Voennaya reforma v SSSR (1924–1928 gg.): sodержanie, znachenie i istoricheskie uroki*. Yaroslavl. 1991. (In Russ).

10. *KPSS o Vooruzhennykh Silakh Sovetskogo Soyuz*. Moscow. 1981. (In Russ).

11. Antoshin A. M. *Voennaya reforma 1924–1928 gg*. Moscow. 1951. (In Russ).

12. Nikonov D. A., Rodin A. V. O nekotorykh teoreticheskikh i prakticheskikh aspektakh pravovogo regulirovaniya territorial'nogo planirovaniya voennykh ob'ektov, nahodyashchih'sya v vedenii vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. In: *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii*. 2022;4: 101–107. (In Russ).

13. Prikaz GPU pri NKVD RSFSR ot 18 iyulya 1923 g. № 305/417. In: *Sovetskie Armed Forces. History of construction*. Moscow. 1978. (In Russ).

14. GPU RSFSR ot 27 sentyabrya, 1923 g. No 405 «O reorganizatsii vengestvennoi GPU». In: *Sovetskie Armed Forces. History of construction*. Moscow. 1978. (In Russ).

15. The Law of the USSR of September 18, 1925 "On Compulsory Military Service". In: *SZ SSSR*. 1925;62. (In Russ).

16. The Law of the USSR of September 1, 1939 "On Universal Military Duty". In: *Vedomosti VS SSSR*. 1939;32. The Law of the USSR of October 12, 1967 № 1950-VII "On Universal Military Duty". In: *Vedomosti VS SSSR*. 1967;42. (In Russ).

17. Deryugin A. A. *Sluzhebno-boevaya deyatel'nost' vojsk NKVD v usloviyakh chrezvychajnykh pravovykh rezhimov voennogo vremeni (na materialakh Leningrada i Leningradskoj oblasti perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: istoriko-pravovoj aspekt)*. Saint-Petersburg. 2011. (In Russ).

18. Interv'y u zamestitelya Sekretarya Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federacii Aleksandra Venediktova informacionnomu agentstvu TASS. Available from: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3354> [Accessed 25th February 2022]. (In Russ).

19. Analytical report of the OGPU to the Chairman of the Revolutionary Military Council of the USSR on the territorial-militia system as the basis of the Armed Forces of the USSR. № 123249/mob. December 27, 1926. In: *Russian State Military Archive*. F. 4. Op. 14. D. 68. L. 49–67. (In Russ).

20. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the resolution of the II Congress of Soviets of the USSR of January 31, 1924). In: *Formation of the USSR. 1917–1924*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 1949. (In Russ).

21. Chistyakov O. I. *Konstituciya SSSR 1924 g.* Moscow: IKD «Zercalo-M». 2004. (In Russ).

22. Prikaz RKKA of 27 iyulya 1923 g. № 1596/426 RVSR "On the urgency of reformation of divisions on territorial principles". In: *Soviet Armed Forces. History of construction*. Moscow. 1978. (In Russ).

23. *Reforma v Krasnoj armii. Dokumenty i materialy. 1923–1928 gg.* Moscow; Saint-Petersburg. 2006. (In Russ).

Информация об авторах

А. А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.02.2023;
одобрена после рецензирования 02.03.2023;
принята к публикации 22.03.2023.

Information about the authors

A. A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 18.02.2023;
approved after reviewing 02.03.2023;
accepted for publication 22.03.2023.